

БАБАК • МАРК ЗАЕВСКИЙ

КНЯЗЕВ И МИСЮК • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММХХ

О РАБОТЕ НАД ЭТОЙ КНИГОЙ. Думается, в идеальном мире издатель мог бы просто выпускать прекрасные книги, ничего не объясняя. В самой работе издателя есть нечто надмирное, вышестоящее. Вопрос в том, достоин ли он выбирать, какая литература имеет право попасть на стол читателю? Наше маленькое издательство не имеет амбиций воспитывать вкус к литературе или публиковать тексты исключительно великих авторов. В первом случае нам это не по зубам, а во втором — слишком просто: издавать тексты, которые настолько известны, что продают себя сами. Наша работа — это оформление небольших крепких текстов в книги, которые приятно читать и держать в руках. Если попутно получится открыть неизвестного автора, тем лучше — значит, мы и вправду можем называться издательством.

«Бабак» — дебютная книга Марка Заевского, работать над которой мы начали еще, страшно сказать, в 2015 году. Издание повести — это история о том, что мы держим слово. Но не только.

Открыв этот текст впервые за 5 лет, я так в нем и остался, пока не прочел до конца. «Бабак» — история наивная, насколько наивным может быть двадцатилетний автор. Именно этим хороша повесть: она напоминает нам о том, насколько безрассудна и случайна любовь, как ярки и остры переживания молодости. И чего стоит погоня за мечтой.

В оформлении художник Артем Мисюк намеренно подчеркивает два мира главного героя: открыточный город мечты Франкфурт-на-Майне и не менее прекрасный, но приземленный в плане быта Петербург. Витя и Оля на протяжении истории выбирают себе жилье, в котором наконец «заживут, как люди», и сменяющиеся фасады домов из главы в главу переходят вслед за героями. Поиск того самого дома — ключевой мотив книги, и не факт, что этот процесс когда-то может кончиться. Несмотря на вроде бы однозначный финал.

Руслан Князев, издатель книги

Россия, Санкт-Петербург. Осень

И ОДНАЖДЫ ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ во время дождя в дорогом и блестящем отеле класса люкс два белл-боя стояли у входа. Они были в фирменных поло и брюках, с рациями и гарнитурами — все как надо. Один из них был узбек, второй — русский.

— Вот у нас, в Узбекистане, в деревне, прям вокруг дома река течет, — говорит узбек, — я, бывает, в матрасе надувном ложусь на воду и плыву. Читаю, загораю, отдыхаю и обратно к дому минут через двадцать приплываю. Почти в то же самое место, ну не совсем, конечно, туда, но близко. Потом пойду сока налью и опять плыву минут двадцать. И так весь день бывает, если погода есть. Вот это да! Вот это я понимаю. А здесь что? Не поплаваешь так, и погода всегда плохая. Подзаработаю еще полгода и домой вернусь.

— Классно, блин, классно у вас, конечно — ничего не скажешь... А у меня с моего родного города, с Дивногорска, это в Сибири, завтра девушка приезжает. Год не виделись, а вместе семь уже! Скучал, дождался, завтра, наконец, придет! Встречать с утра на Московский вокзал поеду, может, даже спать не буду. Надо подготовиться — хочу ей завтра предложение сделать. Мы ведь все равно вместе жить будем.

— Знаменательный день завтра у тебя, Витя! Только я вот ваше мясо в России ем и ничего не чувствую, а вот наше в Узбекистане! Оуо... Словом не скажешь. И с рыбой та же история. Вот пошел, поймал — и все! Можно даже без соли жарить — все равно вкусно будет!

— Да! А у нас тут не так как-то, конечно, не так... И ты только представь, мы семь лет вместе и год не виделись! Любовь только усилилась, наверное. Завтра замуж позову... Выходной у меня. Вот встречу ее, и пойдем квартиры смотреть сразу почти, снимать вместе будем. Вот квартиру посмотрим, а вечером замуж позову! Ох, Оля, скучал я до боли физической! К половине седьмого утра на вокзал ехать. Пораньше уйти хотел — выспаться, а не пускают! Ой, Оля, Оля.

— Так а вот если нашу рыбу с солью пожарить, то вообще сказка!

Тут по радиоканалу сообщили: «Витя, зайди в офис». «Принял», — ответил Витя в микрофон гарнитуры и пошел. Узбек остался на входе

смотреть через прозрачную дверь на дождь и темную русскую улицу.

Виктор зашел в офис измученный и уставший и попытался изо всех сил это состояние усилить, чтобы в офисе заметили, что он измученный и уставший, и все же отпустили домой, но всем до этого не было никакого дела.

— Короче, Вить, — начала оператор call-центра Света (задачей которой было принимать поручения гостей по телефону и передавать их белл-боям либо инженерам, если что-то у кого-то сломалось), — надо подняться в 408-й номер и сделать вид, что ты чинишь кондиционер. Опять эта истеричка, стерва приехала! Психованная и из нас психов делает. Я сейчас с ума тут, блядь, сойду. — Ты шутишь? Я буду стоять, тупить у кондиционера, а она будет стоять рядом со мной и орать, потому что я туплю?

— Да нет! Ты, главное, Вить, чуть время потяни, почидай что-нибудь, но несильно... Минут пятьдесят потянуть надо — не больше. Инженеры уже работают, но они ведь в служебных помещениях работают, и она этой работы не видит, а ей нужно видеть, чтобы не психовать! Она, блядь, гость, блять, поэтому иди и покажи ей работу! Сыграй — ты сможешь, я знаю!

— Позор, боже, какой позор. Они за десять минут точно успеют все сделать?

— Ну да, конечно. Говорят, должны!

— Что именно нужно «наладить»?

— Ей холодно. У нас кондиционеры только до двадцати пяти градусов тепла разгоняются, а ей, как она утверждает, нужно хотя бы двадцать восемь! Все исправно. Но инженеры, Вить, уже работают! Давай быстрее, Вить, беги! 406-й. Она опять звонит — быстрее, пожалуйста!

Витя отправился к лифту спортивной походкой. Уже конец смены, половина двенадцатого — пора идти переодеваться, а нет, гость просит... Он поднялся на центральном гостевом лифте с зеркалами. Этот лифт собою все отражает, образуя «зеркальные порталы», и пахнет по-отельному, чем-то сладковатым и новеньким. Таким же ароматом пропитаны коридоры, а в особенности номера. Хотя они даже не пропитаны, а они просто сами этот аромат, коридоры и комнаты им живут. И, соответственно, люди в них живут этим запахом тоже. Выходя на этаже с номерами, будто ныряешь под воду — в этот отдельный мир. Такая же пластика и свобода вокруг, но при этом тебя всюду сопровождает тонкий отельный запах. Легкий и гипнотический дурман, к которому люди, кстати, привыкают... Виктор постучал в 408-й номер. Через секунду, может даже чуть меньше, дверь перед его лицом исчезла, из комнаты ударил серьезный напор крика. Орала девушка лет двадцати восьми, по-русски, но с ярким европейским акцентом. Она постоянный гость в отеле и в России, потому язык знает удовлетворительно. Она стабильно приезжает раз в неделю,

и ее зовут Свитлана Бабак. Ее ругань выглядит забавно и безобидно. Во-первых, из-за причины ее срыва. Во-вторых, из-за фонетики. Упреки с акцентом безобидны и никак не могут напугать. — И что? Ничего не работает! Кондиционер вообще перестал работать! За что я плачу двадцать пять тысяч рублей за ночь? За то, чтобы умирать от холода? Ужас! Такие цены и такой сервис! — Позвольте зайти, — сказал бархатным голосом Виктор и улыбнулся.

— Проходите! Вот видите, звука нет — кондиционер стоит.

Виктор уверенными шагами пересек комнату, очень правильно посмотрел на кондиционер и, вытянув средний палец, нажал какую-то кнопку. Двигатель тут же завелся, и комната наполнилась характерным гулом. Он заработал. Воздух в комнате сдвинулся с мертвой точки и пошел по заданному гармоничному циклу.

— Вот видите, как все просто. Это не стоило ваших нервов.

— Но нет, подождите! Нет, только что ничего не работало! Я так же делала, и ничего не работало.

— Ну не знаю, не знаю. Во всяком случае, все кончилось хорошо, и через пару минут вам станет тепло.

— Спасибо.

— Хорошего вечера и спокойной ночи, — сказал Виктор, закрывая дверь.

Он вышел из ее номера с улыбкой, хотя работники отеля и ресторана обычно улыбаются, только когда стоят лицом к гостю. Поворачиваясь спиной, они делают обычными либо грустными. Улыбаться, стоя лицом к гостю, сначала становится навыком, потом привычкой, а потом стилем жизни. Так вот, у Вити улыбка сохранилась еще на несколько минут, после того как он отвернулся от Бабак. Хотя Витя работал всего год, и улыбка еще была для него чем-то средним между навыком и привычкой. К тому же он был, безусловно, доволен собой, несмотря на то, что настоящую работу провели инженеры (но кого это интересует!). Уверен в себе был Виктор, «справился» с работой тоже Виктор, и поэтому его уверенность оправдалась. Больше того, она стала оправданной и содержательной изначально, а это красиво.

Последние минуты смены всегда идут немыслимо долго, но и они когда-нибудь, с болью, заканчиваются. Узбек, Витя, оператор call-центра Света и директор отдела Анна Валентиновна уже ждут такси. Домой.

Виктор тогда снимал комнату в коммунальной квартире на Петроградском острове. Дешево, интересно и сердито. Ему поначалу там очень нравилось, а потом так себе, а потом привык и нормально стало. Но все равно скоро съезжать! Оля приедет уже через шесть часов. Они планируют снимать целую квартиру—все по-взрослому, ведь

им уже двадцать! В комнате у Вити высокие потолки позволяли сделать «два этажа». Второй—спальный этаж, он собой представлял навесную полку-кровать от стены до стены. Под кроватью, на первом этаже, — письменный стол, большое кресло и чайник. В части, где комната не была разделена и потолок вытягивался во все четыре с половиной метра, стояли книжный шкаф, стойка для одежды и узенькое кресло-кровать для гостей. В целом скромно, уютно и может нравиться. Там он немного поспал, часов пять, и поехал на Московский вокзал. Он приехал раньше — ждал минут десять. Погулял по перрону, выдувая непрозрачный пар темным и морозным утром. Поезд приехал. Витя замер на месте.